

«Что, черт возьми, ты делаешь!» — раздался издалека рев гнева.

Хозяин рисового поля в гневе мчался к ним.

«Беги!» Дани быстро подхватила туфли и схватила Инбао за руку, чтобы быстро броситься вперед.

Юаньбао последовал ее примеру, и через несколько секунд все трое детей убежали далеко-далеко.

«Если я вас еще раз увижу, я вам сломаю лапки! Вы, мелкие нарушители спокойствия!»

Хозяин поля на самом деле не гнался за ними, ему просто нужно было прогнать этих непослушных детей.

Не проходит и дня, чтобы эти озорные дети не выкинули один-два трюка. Неужели он может каждый раз их ругать?

К тому же, все эти дети — из одной деревни, в каждом доме есть свои проказники.

Вместе со своими кузенами Инбао пробежала всю дорогу домой и даже собрала небольшую горсть водяных каштанов.

Она была в восторге, тайно спрятала несколько семян в своем тайном месте, а остальные отдала матери.

Неохотно согласившись, мать отругала ее: «Зачем ты пошла на рисовое поле? А вдруг ты наступишь и повредишь чьи-то рисовые саженцы?»

Инбао уверенно заявила: «Я ничего не сломала».

Вздохнув, мать взяла водяные каштаны, чтобы помыть их. Она отобрала гнилые и сморщенные, оставив только около дюжины свежих для еды.

К этому времени Дани и Юаньбао уже отправились домой со своей добычей. Инбао разделила дюжину маленьких водяных каштанов на три части — одну для отца, одну для матери и одну для себя.

Ее мать не смогла принять маленькое угощение от дочери и придумала оправдание, сказав, что оно ей не понравилось, попросив дочь оставить его себе.

Инбао не стала настаивать, съела один, а остальные отнесла в свою комнату и положила на печь-канат.

Скинув туфли, она забралась на кровать и закрыла глаза, ее сознание вошло в ее тайное пространство.

Там она увидела кучу грязи рядом с бассейном, кишашую дождевыми червями, которые все направлялись к бассейну. Это было довольно страшное зрелище.

Что происходит?

Что делают эти дождевые черви в куче грязи, направляясь к бассейну? Если они загрязнят воду, это будет катастрофа.

Инбао быстро схватила пару палок, чтобы поймать дождевых червей, и заманила их всех в почти разбитую глиняную банку.

Она нашла эту банку снаружи. Несмотря на повреждения, она все еще была пригодна для использования, поэтому она принесла ее в свое тайное пространство.

Изначально она планировала использовать его для черпания воды, но теперь он пригодился и для содержания дождевых червей.

Собрав всех дождевых червей, Инбао набила банку еще и посыпала немного земли, чтобы они не разбежались.

Подумав немного, она вытащила дождевого червя, соскоблила с каменной стены кусочек гриба, раздавила его и намазала им дождевого червя.

Долгое время дождевой червь не проявлял никакой реакции и не сопротивлялся.

Похоже, гриб не ядовит, но она не уверена, съедобен ли он для человека.

Может быть, на следующий день она принесет немного, чтобы проверить на курице.

Некоторое время назад она только дала курице попить воды из бассейна, но не кормила ее грибом «Котельный Гриб». Вместо этого она дала им травы, которые росли в ее тайном пространстве.

Семена трав, которые она взяла снаружи и рассыпала на темную почву в своем пространстве. Удивительно, но через несколько дней пророс большой участок трав, зеленый и свежий, каждое растение было больше ее собственной головы.

Быстрорастущие травы почти заполнили темную почву рядом с бассейном. Поэтому ей пришлось тихонько выкопать часть, чтобы накормить кур.

Судя по частоте яйцекладки кур в последнее время, урожай, полученный на темной почве, весьма хорош.

Поэтому ей нравилось тайком выбираться из дома в одиночку, чтобы вернуться с половиной корзины трав и отдать ее матери.

Ее мать поначалу нашла это странным, удивляясь, как ее дочери всегда удается находить такие свежие и сочные дикие травы.

В конце концов, сейчас лето, большинство трав цветут, их стебли и листья слишком старые и жесткие, чтобы их есть.

Однако ее дочери каждый раз удавалось приносить полкорзины нежных трав, что было действительно впечатляюще.

К счастью, ее мать не слишком много думала об этом, не зная о существовании такого секретного космического обмана. Она просто думала, что ее дочь умнее и удачливее других детей.

Вдохновленная травами, Инбао обратила внимание на голый участок камня рядом с бассейном.

Она планировала засыпать его землей и посадить разные овощи.

Хотя многолетние плодовые деревья не могли расти слишком быстро, эти однолетние или двулетние листовые овощи могли расти нормально, и притом довольно быстро.

После того, как овощи вырастут, то, что не съедят люди, можно отдать курам, цыплятам и свиньям.

Она планирует, что следующей весной курица высидит несколько цыплят и будет кормить их продуктами из своего тайного убежища.

Таким образом, когда ее младший брат вырастет, у нее будет достаточно яиц для еды, а если останутся лишние, их можно будет продать за деньги или обменять на рынке.

Вот почему в последнее время она коллекционировала самые разные вещи.

Она не отвергала никакие семена, такие как пастушья сумка, кресс-салат, семена одуванчика, семена горчицы и т. д. Она собрала понемногу всех и поместила их на разбитый черепок глиняной посуды, который она подобрала ранее.

К сожалению, разнообразие овощей в этой небольшой горной деревне было плачевно скудным. Кроме амаранта, зелени, зимней дыни и репы, на полях жителей деревни не было никаких других овощей.

Это было совсем не похоже на префектуру-Сити, где на обеденных столах богатых семей было необычайное разнообразие овощей, а некоторые аристократические семьи даже имели на своих фермах виды овощей из чужих земель.

Эти иностранные культуры были редкими и драгоценными, совершенно недостижимыми для обычных людей. Все, что могла сделать Инбао, это тосковать по ним в своем сердце.

Присев на корточки и выкопав несколько растений пастушьей сумки, чтобы их хватило на завтрашний обед, Инбао остановилась.

Затем она разбросала недавно собранные водяные орехи на куче черной почвы и обильно полила ее.

Только тогда она почувствовала легкую усталость. Инбао быстро покинула пещерное жилище и погрузилась в сон.

Когда она проснулась, ее отец уже вернулся домой, а мать только что закончила готовить ужин и собиралась позвать ее.

«Баобао, иди и поешь».

Инбао перевернулась, села, потерла глаза и соскользнула с кана.

Она сама надела туфли, взяла мать за руку и вышла вместе с ней из комнаты.

К этому времени солнце уже садилось на западе. На улице дул легкий ветерок, и было гораздо прохладнее, чем в доме.

Стол был накрыт в центре двора, на нем стояла большая кастрюля амарантовой кукурузной каши, стопка черного хлеба и маринованные ломтики репы.

Цзян Саньлан, умывшись, повесила полотенце на сушильную веревку и села за стол.

Семья из трех человек собралась вокруг и приступила к еде.

«Саньланг, ты собираешься завтра полоть поле?» — спросила его жена.

Цзян Саньлан покачал головой: «Наше бобовое поле уже пропололи. У старшего брата осталось два чека, но он сказал, что ему не нужна моя помощь».

Три брата семьи Цзян разделили свои поля, но не свои домохозяйства. Каждый обрабатывал свою землю отдельно, но поскольку их родители все еще были рядом, поле старшего и выделенные поля были под именем старшего брата. Поэтому, когда бы ни начинались дела на фермах, братья помогали.

Цзян Саньлан взял глиняную миску больше своей головы и выпил свою овощную кашу, зачерпывая огромные куски, затем медленно пережевывая несколько полосок соленых огурцов. «Завтра я отправляюсь на Северную гору. Думаю, пришло время собирать рами».

Рами можно собирать трижды в год, и конец июля — как раз подходящее время для второго урожая. Его не следует откладывать.

«Ты посадил много рами в Северной Горе. Сможешь ли ты справиться с этим сам? Почему бы тебе не попросить помощи у двух старших братьев?» Жена беспокоилась, что ее муж слишком много работает, а она не может оказать никакой помощи, и это ее беспокоило.

Цзян Саньлан покачал головой: «Не нужно их просить, я сам справлюсь. Это будет сделано всего за несколько дней».

Инбао моргнула, глядя на отца, а затем внезапно сказала: «Папа, я тоже хочу пойти».

В Северной Горе было много диких фруктовых деревьев. Даже если эти деревья не давали хороших плодов, у нее была ее черная почва. Она могла сначала их обработать, а затем перенести для пробы.

Цзян Саньлан протянул руку, чтобы ущипнуть ее за маленький нос, и усмехнулся: «Зачем ты туда идешь? Папа будет занят на работе и не сможет о тебе позаботиться».

Инбао сморщила нос и пробормотала: «Баобао хочет уйти. Баобао не нужна папе».

«О! У тебя есть смелость». Отец нежно погладил ее маленькую головку. «Будь хорошей и слушайся. Папа принесет тебе диких абрикосов, когда я вернусь».

После ужина они вымыли миски и палочки для еды. Затем Цзян Саньлан вскипятил немного воды, чтобы семья могла помыться. К тому времени, как они закончили свои дела, на улице уже стемнело.

Цзян Саньлан схватил папирусный веер и отогнал комаров к москитной сетке. Опустив дверь сетки, все трое забрались на каны, чтобы отдохнуть.

Инбао спала на внутренней стороне, прижавшись к матери. Она притворилась спящей, закрыв глаза, но ее уши были насторожены, и она слушала, как ее родители шепчутся друг с другом.

Она была беспомощна, так как слишком много спала днем и была слишком взволнована, чтобы сейчас заснуть.

«Баобао уснула?» — спросил Папа Цзян.

Инбао не издал ни звука, притворившись спящей.

Она знала, что всякий раз, когда ее отец задавал этот вопрос, это означало, что он хотел поговорить с ее матерью о чем-то, что он не хотел, чтобы она слышала.

В темноте ее мать протянула руку и коснулась ее глаз.

«Она спит», — сказала мама. «Полагаю, она сегодня устала. Она собирала водяные орехи на рисовых полях с Дани в полдень и сказала, что бережет их для тебя. После ужина она сушила вокруг двух своих саженцев яблонь, поливая и удобряя почву. Чтобы куры не расклевали саженцы, она даже искала корзину, чтобы накрыть их».

Цзян Саньлан тихонько усмехнулся и спросил: «Откуда она взяла саженцы яблонь?»

«Они от яблока, которое ты привез в прошлый раз. Баобао сохранила семена. И знаете что, ей действительно удалось прорастить два сеянца».

Ее мама вздохнула: «Видишь ли, она так молода, но уже умеет собирать семена для посадки и даже преуспела в их выращивании».

Цзян Саньлан некоторое время молчал, а затем сказал: «Жена, в будущем не говори об этом другим».

Уловив серьезность в голосе мужа, она поспешно спросила: «Что случилось? Кто-то что-то сказал?»

«Да», — сказал Цзян Саньлан, — «сегодня я встретил вторую тетю Ван. Она сказала, что люди в деревне говорят, что Инбао — ребенок, дарованный богом. Я беспокоюсь, что кто-то может иметь дурные намерения».

Сможет ли такой маленький ребенок вынести бремя этих титулов? Если слухи выйдут из-под контроля, то, учитывая их скромный статус, они не смогут защитить свою дочь.

Ее мать тоже замолчала.

<http://tl.rulate.ru/book/114931/4474139>